

Вторжение в берлогу

Кёске Сугино

Еще пока они с Томико ехали в такси, Кёске успел несколько раз пожалеть о решении привезти девочку к себе. В его небольшой квартирке царил кошмарный бардак, не слишком располагающий к появлению к ней детей. Но так как он не придумал по дороге ничего лучше, решил действовать по обстоятельствам, какими бы они ни были.

Дверь в квартиру Кёске открывал с содроганием, представляя возможную реакцию Томико на творящееся там безобразие. И ему действительно было чего опасаться. Уже в прихожей их встретили какие-то наставленные друг на друга коробки, в половине которых он даже и не помнил, что лежит. А в хорошо просматриваемой комнате, в которой кроме маленького столика, шкафа и валяющегося на полу футона, ничего напоминающего мебель не имелось, посередине помещения гордо стояла давно не вычищавшаяся пепельница, из-за торчащих из нее окурков похожая на ежа.

- Ну проходи. - Впервые за долгое время Кёске испытал чувство стыда за свой образ жизни. - По крайней мере, здесь тепло и сухо.

И пока девочка осваивалась, Сугино вытащил из шкафа чистую, но не проглаженную футболку, свитер и протянул их Томико.

- Переоденься, а я пока схожу в магазин. - Поскольку в холодильнике у него имелась только пара банок пива и что-то поросшее плесенью, стоило хотя бы ради ребенка запастись нормальными продуктами. Чем Кёске и занялся, быстро покинув квартиру и направившись в ближайший круглосуточный магазинчик, надеясь, что Томико от всего увиденного в его отсутствие не сбежит.

Томико Икеучи

Поездка проходила в полном молчании, и девочка была поглощена своими мыслями, не очень приятными. Ей всё ещё было страшно за судьбу мамы, но она старалась не показывать свой страх, чтобы лишний раз не злить мужчину. Томико была уверена, что он не даст ее в обиду, но просто не знала, как поступать с ним. Ей никогда прежде не доводилось кому-то жаловаться, что-то о себе рассказывать и просить помощи. Одно дело - просить помощи у островитян, среди которых она выросла, а мама и бабушка пользовались уважением. Другое дело - оказаться в большом городе и попросить помощь у человека, которого ты никогда не видел в глаза. Но Томико была уверена, что любой на ее месте поступил бы точно так же - ушёл искать помощи в другое место, зная, что соседи тебе помогать не будут. В силу возраста она не могла все проблемы решить сама, хоть очень и хотела.

Вскоре машина остановилась, и Томико покорно направилась за человеком, стараясь, чтобы их парочка казалась обычной. В большом городе никто друг друга не знает, и поэтому вполне спокойно можно притвориться, что отец провожает свою дочь до дома. Почему нет? В принципе, ее на острове тоже мама забирала из

школы и садика. А был бы отец, то и он бы ее забирал. Она мотнула головой, чтобы избавиться от мыслей и осторожно зашла в квартиру.

Слева от входа была раковина, над ней висела полка, в которой лежала какая-то посуда, около раковины был стол со стоявшей на нём маленькой плиты. Над столом висел небольшой шкафчик. А рядом стоял небольшой холодильник, на котором были микроволновка и что-то ещё. Перед кухней Томико заметила маленькую дверь, вероятно в ванную. Всё остальное помещение квартирки занимала комната.

Пока она осматривалась, мужчина протянул ей свои футболку и джемпер и ушёл в магазин. Томико закрылась в ванной комнате и привела себя в порядок. Футболка была девочке слишком велика, доставала до колен, а джемпер Томико надевать не стала. Осмотревшись повнимательнее, она покачала головой и взяла пепельницу, чтобы убрать из нее окурки. И хотя она понимала, что в чужом доме ничего нельзя делать лишнего, не могла остановиться. Она всегда была правильной и старалась делать что-то хорошее. Ведь она верила, что добро потом возвращается, а в мире его так мало.

Очистив пепельницу от окурков и помыв её, она поставила ее на стол около плиты и налила в чайник воду. Пока чайник закипал, девочка нашла остатки какого-то чая и заварила его. Потом стала перемывать посуду и чистить стол с плитой. Возможно, хозяин квартиры рассердится, но она не могла просто так ничего не делать. По крайней мере, она так не думала о маме.

Послышался звук открывающейся двери, и Томико вздрогнула и выключила воду.

Кёске Сугино

Не сказать, чтобы Кёске бродил по магазину очень долго, но уже собираясь идти к кассе, он несколько раз возвращался, вспоминая еще о каких-то важных моментах. Или, скорее, о тех моментах, которые казались важными ему самому, поскольку он понятия не имел, что там едят, да и вообще делают четырнадцатилетние девочки. Так что к моменту его возвращения Томико уже успела развернуть кипучую деятельность, заставляя его еще сильнее ощутить факт вторжения постороннего в закрытую ото всех обитель.

- Да не надо было убираться, - пробормотал Кёске себе под нос, вытаскивая продукты и часть из них сразу отправляя в холодильник. - Я не мастер готовки, поэтому прямо сейчас поедим рамэн быстрого приготовления. Можешь включить чайник?

Раз уж Томико взялась хозяйничать, то Сугино не видел ничего зазорного, чтобы перевести ее активность в конкретное русло, позволив себе пока переодеться в изрядно помятую футболку и штаны, которые вытащил из кажущегося бездонным шкафа, явно что-то делающего с его одеждой, раз она вылезала из него настолько пожеванной.

- У тебя вообще какие-то предпочтения в еде есть, а то я как-то не спросил? - Томико жила на острове, и ее рацион явно был перенасыщен рыбой и морепродуктами, так что, возможно, завтра ему стоило накормить девочку мясом,

если та, конечно, выразила бы подобное желание.

Томико Икеучи

От его голоса она вздрогнула и посмотрела на мужчину, пытаюсь понять, рассердился он или нет. Но по его лицу было сложно понять что-либо, так что Томико искренне надеялась, что он не рассердился, а просто удивился.

- Я... бездействие мне напоминает о том, что маме нужна помощь. Я пока ничем не могу ей помочь, но если буду находиться в тишине и одиночестве и ничего не делать, то сойду с ума. Я поэтому и поехала сюда, чтобы хоть чем-то заняться. Простите, если я что-то не так сделала.

Мужчина начал вытаскивать пакеты, и девочка помогла ему выложить продукты. Потом налила воду в чайник и вышла из этой маленькой "кухни". Но увидела в комнате полуголого мужчину, который переодевался, и покраснела. Закрыла руками лицо и вернулась обратно. Полуголых мужчин, а иногда и голых, ей приходилось видеть только в фильмах для взрослых, да и на пляже, где островитяне любили загорать. Но там было много места, а вот дома мужчин почти не было. Особенно тех, кто переодевается. Поэтому Томико сильно смутилась.

- Я ем все, но в основном рыбу. Иногда Ито-сан угощала меня мясом, которое покупала на рынке на соседнем острове. Но это было редко. И...

Чайник вскипел, и Томико заварила рамэн и, воспользовавшись тем, что мужчина ушел мыть руки, поставила емкости на столик и положила палочки.

Кёске Сугино

Кёске прекрасно понимал, как тяжело было думать о вещах на которые никак не мог повлиять, поэтому решил не мешать Томико заниматься тем, чем она пожелает. Если, конечно, она уж совсем не станет залезать на его территорию и стирать пыль с давно похороненных в шкафу скелетов или чего там еще можно было найти в этом загадочном предмете мебели, в недра которого Кёске не залезал уже несколько лет.

- Ладно, тогда сегодня поживем так, а завтра поедем мяса. - Сугино мысленно представил себя жарящим мясо и решил, что намного проще и безопаснее для детского желудка будет отвести девочку в специально предназначенное для этого заведение, вроде ресторанчика якинику. Но пока вполне можно было начать с рамэна, так что Кёске присел за столик и потянулся за своей порцией.

- Завтра, пока меня не будет, бери все, что найдешь в холодильнике. - В любом случае на следующий день ему нужно было идти на работу и, если он собирался наведаться на остров, брать отпуск. У токийской полиции на Хоккайдо и близлежащих островах не имелось никаких полномочий, из-за чего выступать он мог только как частное лицо, решившее совершить небольшое путешествие.

- И извини уж за бардак. Я привык жить один, да и почти все время провожу на работе...

Если кому-то его образ жизни мог показаться неправильным, сам Кёске просто не

представлял другого. Да и его вполне все устраивало, ну разве что кроме регулярного таинственного исчезновения носков, которые он, со всем своим опытом сыскной работы, так и не мог обнаружить и вернуть на законное место.

Томико Икеучи

Когда мужчина сел за стол, девочка посмотрела на него и опустила глаза на стол. Было неудобно, и она чувствовала стеснение. Один на один она еще никогда не оставалась с мужчиной, а уж тем более никогда не сидела за столом в его квартире, да еще и в его одежде. Она не знала, как себя вести и что делать, чтобы не выглядеть глупо.

Голодный желудок очень громко возвестил о том, что надо бы поесть. Томико почувствовала, как щеки налились смущенным румянцем, и посмотрела на стакан с лапшой. Мужчина начал есть, и она решила последовать его примеру, с удивлением обнаруживая, что очень голодная. В полицейском участке она как-то не могла съесть второй бутерброд, так как там обстановка не способствовала принятию пищи. А сейчас она с удовольствием съела то, что ей дали.

- Спасибо, это было очень вкусно, - зевнула Томико, прикрыв рот ладошкой. Теперь почему-то жутко захотелось спать.

Мужчина извинился за беспорядок, и девочка посмотрела на его лицо. Слабо улыбнулась.

- Я... если вы позволите, я могу у вас прибраться. Я люблю убираться и... умею готовить. И... спасибо вам за приют, Сугино-сан.

Кёске Сугино

Если девочка чувствовала себя некомфортно, оказавшись в квартире мужчины, то и сам Кёске плохо представлял, куда ему деваться и что делать с неожиданным приветом из прошлого, отличающимся хорошим аппетитом. Поэтому увидев, что Томико готова заснуть чуть ли не за столом, ухватился за самую простую идею - организовать ей ночлег.

- Прибирайся, только если у тебя будет такое желание. А то эту квартиру проще спалить, чем привести в порядок. А сейчас давай сделаем тебе место для сна.

Где-то в недрах шкафа должен был иметься еще один футон, на поиски которого Кёске и направился, надеясь, что доберется до искомого раньше, чем будет завален вещами. Но, к несчастью, сбыться его надеждам было не суждено. Прежде чем он смог вытащить футон, рядом с ним выросла внушительная куча какого-то барахла, часть из которого Кёске видел впервые за несколько лет.

- Кстати, - обратился он к девочке, с неприязнью глядя на вещи, которые ему теперь каким-то образом нужно было запихнуть обратно. - Если тебя смущает моя персона, и ты не боишься оставаться одна - я могу вернуться в участок. Если что, я сегодня там и собирался спать, поэтому можешь не думать, будто выгнала меня из дома.

Поскольку комната была всего одна, а больше футон никуда толком не влезал, им

пришлось бы спать недалеко друг от друга, что могло смутить ребенка, судя по всему, не привыкшего к присутствию в доме мужчины. А Кёске не хотел лишний раз нервировать свою и без того измученную переживаниями гостью.

Томико Икеучи

Пока мужчина разбирался с ночлегом, Томико, стараясь ему не мешать, убрала все со стола и помыла руки. А потом заметила, что у мужчины не все так прекрасно в организации спального места, и это показалось ей забавным. Хотя в данный момент ничего забавного не было, и девочка снова почувствовала смущение.

- Я... никогда еще не оставалась одна в незнакомом месте, но... я не боюсь. Я... наверное, я бы могла сама остаться в полицейском участке, только... мне было бы страшно. И...

Поняв, что несет какую-то несусветную чушь, Томико покраснела и опустила голову. Она не хотела быть причиной всех этих проблем у мужчины, да что там - она вообще не хотела, чтобы это все происходило. Ни с ней, ни с кем-то другим. Потому что тяжело и страшно оставаться одной.

- Спасибо вам, Сугино-сан, - сказала Томико более бодрым и спокойным голосом и подняла голову, чтобы посмотреть на него.

Кёске Сугино

Томико четкого ответа не дала, но по ее словам Кёске понял, что ему нужно отправиться в участок и позволить девочке немного освоиться на новом месте. Вообще, подобное поведение нельзя было назвать разумным, поскольку он сам лично знал пару десятков схем, как с помощью изначально кажущегося невинным ребенка у доверчивых взрослых выколачивали деньги. Да что там, в детстве он и сам занимался подобными вещами в качестве поддержки, поскольку на главную роль милого несчастного малыша явно не тянул. Но сейчас он почему-то верил Томико, пусть история с его возможным отцовством и вызывала у него вопросы.

- Детям в участках и подобных местах делать нечего, так что лучше оставайся здесь, а я вернусь на свое привычное место.

Решив как можно быстрее разобраться со всеми вопросами, Кёске просто запихал вытащенные ранее вещи обратно как попало и занялся организацией спального места для Томико. Последнее много времени не отняло, и уже очень скоро он, снова переодевшись в рабочую одежду, был готов покинуть квартиру.

- Вот мой номер, - Кёске нацарапал цепочку цифр на листочке и передал его девочке. - Если нет своего телефона, то при необходимости можешь спросить его у соседки справа. Она не откажет. А если есть - позвони мне как будет возможность или пришли сообщение, чтобы я сохранил твои контакты. Приду завтра, а ты отдыхай.

Посчитав, что с организационными вопросами может быть покончено, Кёске покинул квартиру, чувствуя себя очень странно из-за того, что впервые за долгое время она не пустовала в его отсутствие.

Томико Икеучи

Томико стояла около раковины и старалась не смотреть на то, как мужчина расправляется с выпавшими из шкафа вещами, а когда он начал переодеваться снова смущенно покраснела. Сугино-сан написал на бумажке номер телефона и, дав ценные указания, покинул квартиру, оставляя ее в одиночестве. Девочка вздрогнула, оставшись в непривычной тишине большого города, а потом вытащила из своего рюкзака телефон. Нужно было его зарядить, но она не знала, есть ли у Сугино-сана дома зарядное устройство. Решив делать что-то утром, она легла на фuton и, укрывшись пододеяльником и пледом, заснула.

Ночь принесла с собой неприятные сны. Действие в них было обычное, но оставалось неприятное послевкусие. Томико несколько раз просыпалась, и последний раз она проснулась на мокрой от слез подушке. Хотелось спать, но она решила больше не видеть эти странные сны.

Она не сразу поняла, где находится, а, вспомнив, вздрогнула. Но мужчины не было дома, он уехал в полицейский участок, оставив ее одну. Приняв душ, девочка почувствовала, что ей несколько лучше, и стала думать, чем заняться. Нужно было что-то делать, а то бездействие снова напоминало о маме, и эти мысли были невыносимыми. Хотелось быть слабой, хотелось попросить у кого-то защиты, но мама ей всегда говорила, что она должна быть сильной. Она редко плакала, была послушной девочкой, но к такому ее мама не готовила. И от этого было страшно.

Чтобы не сидеть в угнетающей тишине и не сходить с ума, Томико решила снова заняться уборкой. Она убралась в ванной, потом навела порядок на кухне и, расставляя коробки более ровно, нашла зарядку для телефона. Когда он немного зарядился, девочка написала сообщение, что у нее все хорошо. И продолжила убираться дальше. Но она не была уверена, что будет правильно, если она залезет в шкаф и приберется там. Поэтому ограничилась только подметанием и мытьем полов.

А в четыре часа дня Томико решила приготовить мясо. Она не знала, во сколько Сугино-сан придет с работы, поэтому, найдя все ингредиенты, сделала мясо по-французски. Готовить она только училась, но это блюдо всегда нравилось маме и бабушке.

Навалилась усталость, и Томико, выключив плиту, легла на фuton и закрыла глаза. Сон пришел сразу, но он снова был какой-то неправильный, заставлявший ее дрожать и всхлипывать...

Кёске Сугино

Если ночь в участке мало отличалась от предыдущих, то следующий день стал для Кёске настоящим испытанием. Прежде чем уйти, Тагучи рассказал трогательную историю воссоединения отца и дочери, добавив кучу всякой отсебятины, особенно с части взаимоотношений коллеги с ее мамой, выдуманных процентов так на девяносто. И, в итоге, на эту тему не пошутил разве что ленивый. Наверное, случись нечто подобное с кем-то другим, и реакция не оказалась бы столь бурной, но Кёске пользовался репутацией человека, который уж точно никогда не обзаведется

семьей, поэтому появление Томико и его желание взять полноценный отпуск, чего он не делал уже много лет, произвело настоящий фурор.

Но сколько бы над ним не потешались, в отпуск, причем провернув все так, чтобы с завтрашнего дня он мог уже не выходить, его отпустили. И домой Кёске возвращался уже с чувством выполненного долга, причем даже значительно раньше обычного для себя времени.

В квартире было тихо и, на удивление, чисто, словно он ошибся дверью и зашел не туда. А запах приготовленной не им домашней еды, которого он не чувствовал с тех пор, как перестал жить с дядей, приятно щекотал ноздри. Поскольку комната неплохо просматривалась из прихожей, Кёске сразу заметил, что Томико спит, и, решив ее не беспокоить, постарался не издавать громких звуков, аккуратно сняв обувь и отправившись в ванную, совершить все водные процедуры, принятые по возвращению домой.

Томико Икеучи

Томико вздрогнула и зажмурилась. По щекам потекли слезы, а руки сжали подушку, будто она могла как-то спасти ее. Но кошмары на этом не закончились, и Томико вспоминала, как поссорилась с бабушкой в тот день, когда та пропала.

- Ба-сан, почему я не могу одна поехать на соседний остров? Ведь все мои друзья уже ездят туда? Там есть дискотеки, и я...

- Я тебе уже объясняла, Томми, что тебе пока еще рано отправляться туда. И я больше не хочу это слушать.

- Но тогда я... уеду отсюда.

- Да пожалуйста.

- Вот и уйду!

Томико резко открыла глаза и села на футоне. По щекам снова текли слезы, было как-то странно, и она протерла лицо рукой. Положила подушку на место и встала. Прислушалась. Ей показалось, что вернулся хозяин квартиры, но на первый взгляд было тихо. Подойдя к ванной, она услышала звук льющейся воды и умылась на кухне. Потом налила в кружку воду и заметила, как руки трясутся. А в памяти то и дело мелькал образ бабушки. Она не успела попросить прощения за свои слова.

Мотнув головой, девочка вздохнула и стала подогревать мясо. А еще было как-то неудобно и стеснительно оказаться в квартире незнакомого человека, готовить ему ужин и делать уборку в квартире. Она не была готова к такому резкому изменению в своей жизни. Не сейчас. Через несколько лет - пожалуйста. Но сейчас ей казалось, что это слишком рано.

Кёске Сугино

К тому моменту, как он появился из ванной, Томико уже проснулась и снова принялась хлопотать, подогревая еду. И хоть это было даже мило, Кёске чувствовал себя не совсем в своей тарелке. Существо женского пола непосредственно в этой квартире еще не было. Естественно, он не вел монашеский образ жизни, но предпочитал общаться с женщинами на нейтральной территории, никого не приглашая в гости. А тут произошло это неожиданное вторжение, пусть и вроде как

им одобренное, перевернувшее его привычный образ жизни с ног на голову.

- Да не надо было так стараться. - Кёске покачал головой, плохо представляя, как он должен реагировать на происходящее. - Я бы мог тебя куда-нибудь сводить поесть.

То, что закупленные вчера продукты могли и пропасть в связи с их скорым отъездом, на который он все-таки решился, Кёске не беспокоило. Это происходило постоянно. Но, с учетом того, что тратил он намного меньше, чем зарабатывал, относился к подобным нерациональным расходам без каких-то лишних эмоций.

- Слушай, Томико, - неожиданно переключился Кёске на уже давно волнующий его вопрос. - А у твоей мамы и бабушки на острове не было близких друзей?

То, что девочка решила искать помощи у возможного отца, а не у окружающих людей, среди которых выросла, уже вызвало немало вопросов к этому подозрительному островку, который Кёске уже не нравился, пусть он никогда там и не был.

Томико Икеучи

Девочка тоже чувствовала себя совсем не так, как ей хотелось бы. Наверное, ей не нужно было соглашаться на его предложение, а остаться в полицейском участке или в приюте. Но если она окажется в приюте, то точно никто не сможет спасти ее маму.

- Они... знаете, после того, как пропала Ито Нанами-сан, мама пошла к нашему соседу. Мама немного умела делать массаж, а тому прихватило спину. А потом мама вернулась в плохом настроении. Она сидела на веранде и плакала. Но она не стала мне ничего рассказывать. А потом, когда обнаружили тело Ито Нанами-сан, мама поссорилась с одним из учителей. Я не знаю, о чем они говорили, но после этого разговора мама была на грани истерики. А через два дня она пропала.

Девочка вздохнула и посмотрела на тарелку с едой. Есть не хотелось.

- Завтра утром отправляется паром на остров. Но наш домик пострадал от наводнения, - чуть испуганно сказала она.

Кёске Сугино

Судя по рассказу девочки, она и близко не представляла, что происходило на острове на самом деле. И взаимоотношения Мари с местными жителями могли быть совсем не такими безоблачными, как Томико казалось. Его старая подруга умела скрывать свои проблемы, но те, похоже, тянулись за ней следом, несмотря на попытки от них убежать.

- И почему ты не пыталась вернуться? - пробормотал Кёске себе по нос так, чтобы Томико не могла разобрать его слов. - С твоим отчимом давно уже разобрались, и здесь безопасно. А ты так и жила прошлым, подарив его фамилию своей дочери.

Все эти годы Кёске предпочитал думать, что Мари и ее мама обрели покой. Но все оказалось не так просто. И это удручало, поскольку где-то в глубине души он чувствовал свою вину за то, что не стал в свое время искать беглянок, просто

приняв их решение.

- Про паром я помню, - кивнул Кёске. - Поэтому скоро нам собираться. А домик ваш насколько сильно пострадал?

Про дом Томико упоминала впервые, и этот момент добавлял проблем, поскольку на острове им пришлось бы остаться как минимум до следующего парома, а то и дольше. А проситься к кому-то на постой Кёске особым желанием не горел, хотя сейчас вообще было нелегко разобраться, что их ждало по приезду на место, где, если его не подводила интуиция, не происходило ничего хорошего.

Томико Икеучи

Сугино-сан тоже не притронулся к мясу, и Томико подумала, что с готовкой у нее не заладилось. И это не добавляло чего-то хорошего к ее странному настроению и состоянию. Она все еще была сильно напугана и не знала, что ей делать. Но девочка понимала, что нужно взять себя в руки и перестать плакать и бояться. Только это очень сложно сделать.

Она была сильно привязана к маме и чуть слабее к бабушке. Дома всегда царило веселье, слышался смех, и она даже не хотела это прекращать. Тем не менее, она старалась быть самостоятельной и уже с восьми лет сама ходила в школу и гуляла с друзьями. Ее тоже ругали, она иногда не слушалась, но никогда не думала, что произойдет что-то подобное, когда пропадает сначала бабушка, а потом мама. Она не была готова к этому.

Томико услышала, как мужчина обращается к ней, и посмотрела на него.

- Он не сильно пострадал. Просто там электричества не было и затопило подвал. Но... я боюсь темноты, и мне было там страшно оставаться, - со вздохом сказала девочка, глядя на мужчину.

Кёске Сугино

- Ну что же, это не так страшно. - С электричеством можно было разобраться. Да и наверняка подобные вещи на острове происходили часто, поэтому там должна была уже сложиться система решения подобных проблем, которой Кёске планировал воспользоваться.

- А теперь нам надо нормально поесть. Перед дорогой не стоит морить себя голодом. Особенно тебе, как растущему организму.

Наверное, не ему стоило учить ребенка здоровому образу жизни, особенно с учетом выкуренной за эту ночь пачки сигарет. Но более подходящей кандидатуры на данный момент как-то не имелось, поэтому Томико приходилось довольствоваться его помятой и небритой персоной.

- Это вкусно. Ты молодец, - сообщил Кёске через пару минут, после того, как приступил к еде. - И твоя мама тоже молодец, раз всему тебя научила.

Он хотел бы пообещать Томико найти Мари живой и здоровой, но, повидав за свою

жизнь немало грязи, не мог этого сделать. Но одно Кёске был готов обещать, в первую очередь себе - сделать все от него зависящее, чтобы девочка, много лет назад ждущая его поддержки и защиты, а сейчас выросшая в женщину, дождалась и на этот раз.

Томико Икеучи

Томико поверила мужчине, который сказал, что проблемы с домом - это не страшно. Наверное, взрослые люди действительно многое умеют делать и могут делать, если их попросить. Мама сама справлялась, но иногда к ней приходил сосед и что-то менял или чинил. Сама Томико могла только поменять перегоревшую лампочку, а если случалось что-то серьезное, то уже ничего сделать не могла. Но с мамой не было темноты. Девочка тепло улыбнулась, вспомнив как в сильную грозу, начавшуюся поздно вечером, выбило пробки, и в доме стало темно. Томико тогда сильно испугалась, скорее неожиданности, чем самого факта отключения электричества - сверкнула молния, следом за ней прогремел оглушительный гром, и в этот момент погас свет в доме. Но мама тогда достала свечи, и они провели прекрасный вечер, рассказывая друг другу интересные истории.

Но приятные воспоминания прервались, разбившись о суровую реальность - мама пропала, ей, вероятно, угрожает опасность. Но она спасёт ее, и они будут жить дальше. Долго и, вероятно, счастливо. Томико вздохнула.

- Я рада, что вам понравилось это блюдо, - искренне обрадовалась девочка. А потом последовала примеру мужчины и тоже начала кушать.

Через полтора часа, когда мясо было доедено, посуда помыта, а Томико переоделась в свою одежду, можно было отправляться в путь. Рассказав мужчине, какой у них будет маршрут, Томико, набравшаяся уверенности и смелости, направилась вместе с Сугино-саном на вокзал, чтобы сесть на поезд, увозящий на соседний остров Хоккайдо, недалеко от которого родилась и выросла Томико.
